

— Ничего, — Хуа Байсу очнулся от мыслей и перевёл взгляд на Гэ Вэя, слегка нахмурившись.
— Но, кстати, господин Гэ, почему вы не рядом со вторым принцем, а здесь, со мной?

— Я получил приказ от Его Высочества защищать вашу безопасность, — Гэ Вэй почтительно ответил.

Услышав это, Хуа Байсу внутренне вздохнул, но внешне ничего не показал, лишь кивнул и опустил занавеску, вернувшись в карету.

Вчерашний лагерь находился недалеко от Города Шихуэй, и уже к полудню группа вошла в северные ворота.

Город Шихуэй был небольшим, и в обычных условиях его можно было бы пересечь за три часа, выйдя из города до наступления темноты. Но, как и предполагал Хэлянь Чуньфэн, когда войска достигли центра города, их остановила толпа горожан.

Среди них были старики и дети лет восьми-девяти. Они не несли оружия, но, выстроившись в живую стену, перекрыли узкую улицу, выкрикивая просьбы встретиться со вторым принцем.

Хэлянь Чуньфэн, несмотря на протесты солдат, выехал вперёд и, глядя на коленопреклонённых людей, твёрдо сказал:

— Я Хэлянь Чуньфэн. Встаньте и скажите, что вам нужно.

Возможно, зная о задержании Ли Чжэна, Хэлянь Чуньфэн не разделял войска, и на этот раз людей было явно больше, чем он помнил.

Кроме того, если он не ошибался, в прошлой жизни среди горожан был явный лидер, и остальные доверяли ему, получая всю информацию через него. Именно с ним у Ли Чжэна возник конфликт.

Хэлянь Чуньфэн, сидя на лошади, оглядел толпу, но не смог найти того человека. Он прищурился, не успевая понять суть происходящего, как его окружили старики и дети.

— Не причиняйте вреда горожанам! — Охранник рядом выхватил меч, чтобы защитить принца, но Хэлянь Чуньфэн резко остановил его, и тот вернул оружие в ножны.

В этот момент один из детей, стоявших под лошадьё Хэлянь Чуньфэна, схватился за его одежду и, подняв голову, сказал:

— Прошу вас, прекратите войну.

— Хорошо, — Хэлянь Чуньфэн без колебаний согласился. — Мы как раз возвращаемся в Город Фэнлинь, чтобы завершить войну.

— Ваше Высочество хочет вернуться за подкреплением, чтобы продолжить войну! — В голосе ребёнка звучала детская наивность, но слова были резкими.

— Вы остановили меня, чтобы я способствовал миру между нашими странами. Я согласился, но вы мне не верите. Тогда зачем вы пошли на такой риск и даже готовы пожертвовать жизнью, чтобы остановить меня? — Хэлянь Чуньфэн наклонился к мальчику, глядя ему в глаза. — Мне интересно, кто научил вас этому и кто сказал вам, что я еду за подкреплением.

Ребёнок отшатнулся от взгляда Хэлянь Чуньфэна и, смущённо покачав головой, замолчал.

Хэлянь Чуньфэн снова поднял взгляд на толпу:

— Так в чём же ваша цель? Я дал вам обещание. Если вы верите мне, идите домой и ждите новостей от правительства. Если вы продолжите мешать войскам, мне придётся действовать по закону Цанчуаня.

В толпе поднялся шум, и некоторые, испугавшись ответственности, начали расходиться, но большинство остались на месте, не зная, что делать.

Именно такая реакция убедила Хэлянь Чуньфэна, что большинство здесь — это обманутые люди, а остановка войск — это дело рук кого-то другого.

Он не наивно верил, что несколько слов смогут успокоить волнения, но даже если придётся действовать, он не станет, как в прошлой жизни, без разбора убивать всех. Нужно было найти ключевых зачинщиков.

Хэлянь Чуньфэн больше не говорил. Он напряжённо смотрел вперёд, правая рука лежала на крюке оленьих рогов, готовый к любому развитию событий.

В момент, когда обе стороны замерли в противостоянии, старик справа от Хэлянь Чуньфэна внезапно бросился на него. Хэлянь Чуньфэн выхватил крюк, и лезвие прошло по руке старика, не причинив смертельной раны. Охранники тут же подбежали и схватили его.

В тот же момент мальчик, который уже отступил, вытащил из рукава бумажный свиток, скрутил его, и из него вылетела игла, направленная в Хэлянь Чуньфэна.

— Дзинь! — Длинный меч появился рядом с Хэлянь Чуньфэном, отбив иглу. Человек, державший его, не расслаблялся, спрыгнул с лошади и, крепко сжав челюсти мальчика, вложил ему в рот пилюлю. Через мгновение ребёнок упал, истекая кровью.

В толпе началась паника, солдаты выхватили оружие, готовясь к бою. В хаосе Хэлянь Чуньфэн спросил:

— Гэ Вэй, что происходит?

Почти одновременно с вопросом Хэлянь Чуньфэна старик, которого уже связали, закрыл глаза и рухнул на землю.

Солдат, державший его, проверил пульс и дыхание и покачал головой Хэлянь Чуньфэну.

Пережив только что произошедшее, Гэ Вэй немного успокоился и, поручив другому солдату охрану мальчика, объяснил:

— Господин Хуа предположил, что у них во рту яд, и приказал мне дать им пилюлю при первой же угрозе. На оружии, вероятно, тоже был яд. Они хотели убить вас, а не просить о мире.

Хуа Байсу тоже не ожидал такого плана, но, сидя в карете, он вспомнил того человека из Жаньина, который носил значок дворцовой стражи. У того тоже был яд во рту, и, обнаружив, что его раскрыли, он сразу же принял яд.

Хуа Байсу любил собирать различные яды и, конечно, взял образец порошка изо рта того человека для изучения. Позже он обнаружил, что это был не редкий яд, а обычный, но смертельный — желчь павлина.

Желчь павлина — это ядовитый минерал, который в порошке называется «разрыв кишок на восьмом шаге» из-за быстрого действия.

Хэ Яоэр изучала этот яд, поэтому Хуа Байсу знал, как сделать противоядие. По дороге, от нечего делать, он приготовил немного на всякий случай. Он предположил, что если среди этих людей есть шпионы Хэлянь Чуньчжи, то метод устранения может быть таким же, и попросил Гэ Вэя взять противоядие с собой.

Гэ Вэй намеренно повысил голос, чтобы горожане услышали его слова. Толпа замерла на мгновение, а затем начались беспорядочные мольбы о пощаде.

Все знали, что покушение на принца — это тяжкое преступление, карающееся казнью всей семьи.

Хэлянь Чуньфэн слушал мольбы, но не отвечал. Через некоторое время один из мужчин громко закричал:

— Ваше Высочество, нам обещали еду, если мы остановим вас!

Как только один заговорил, остальные тоже перестали скрывать правду и начали подтверждать его слова.

— Приведите того человека сюда! — По приказу Хэлянь Чуньфэна несколько солдат вытащили из толпы испуганного мужчину и бросили его перед принцем.

После допроса правда начала выплывать наружу.

Несколько дней назад в Город Шихуэй прибыл человек в форме дворцовой стражи. Он нашёл уважаемого старейшину города и сказал ему, что войну начал второй принц Хэлянь Чуньфэн. Теперь, когда старший принц погиб, а император тяжело болен, второй принц вынужден вернуться в Город Фэнлинь.

Но пока второй принц не откажется от войны, конфликт будет продолжаться, а налоги будут расти.

Человек предложил горожанам остановить принца, когда он будет проезжать через Шихуэй. Сначала старейшина не соглашался на такой риск, но тот привёз несколько телег с едой, что для жителей, измученных войной и почти лишённых пищи, было спасением.

Не дожидаясь решения старейшины, горожане сами согласились на предложение.

Во-первых, им действительно нужна была еда, а во-вторых, они искренне хотели прекратить войну, чтобы их родные, которых забрали в армию, могли вернуться домой живыми.

Кстати, кажется, я всё время забывала объяснить, что любимое оружие Хэлянь Чуньфэна — это крюк оленьих рогов, древнее холодное оружие, подходящее для конного боя.

«Крюк оленьих рогов, с раздвоенным лезвием, напоминающим рога оленя».

Если интересно, можете поискать изображения.